

УДК 34

Вменение в юридической практике Российской Федерации

Коровина Юлия Юрьевна

Аспирант,
кафедра теории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: yu.9@bk.ru

Аннотация

В статье анализируется проблема вменения. Постановка данной проблемы обусловлена существенными изменениями в категориальном аппарате современной правовой системы Российской Федерации. Утверждается, что причиной данных изменений является вестернизация юридического понятийного аппарата и отсутствие проверки теоретических знаний на практике. Анализ научных трудов, нормативных правовых актов и актов применения права показал низкий уровень теоретического и эмпирического осмысления категории «вменение». Доказывается, что вменение это процесс, представляющий совокупность последовательно совершаемых действий, направленных на достижение определенного результата. Данное суждение подтверждается выявленными функциями вменения и эмпирическими данными. Обосновывается положение о том, что правильное рассмотрение категории вменения возможно только при рассмотрении вменения как диалектического единства субъективного и объективного. Преувеличение или приуменьшение этих частей приводит к неверному пониманию категории «вменение». Доказывается, что с позиции правоприменителя вменение субъективно, а с позиции лица, в отношении которого осуществляется применение права, вменение объективно. Анализируется противоречие между официальным законодательным пониманием категории объективного вменения и пониманием объективного вменения в правоприменительной деятельности. Делается вывод о том, что вменение это процесс, представляющий собой диалектическое единство объективного и субъективного, заключающийся в совершении совокупности последовательных действий, направленных на достижение определенного результата.

Для цитирования в научных исследованиях

Коровина Ю.Ю. Вменение в юридической практике Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 27-33.

Ключевые слова

Вменение, процесс, функции, значение, диалектическое единство, объективное, субъективное, правоприменительная деятельность, акт применения права, общественные отношения.

Введение

В современной правовой системе Российской Федерации произошли существенные изменения в юридической науке и практике. Указанный процесс сопровождается трансформациями категориального аппарата общей теории государства и права. Не является исключением и юридическая природа вменения. Несмотря на то, что категория вменения давно известна юридической науке, она не нашла ни должного теоретического осмысления, ни законодательного закрепления в Российской Федерации. Более того, уголовное и административное право содержат прямое указание на запрет объективного вменения. Видимо, отмеченное обстоятельство является своеобразным императивом, препятствующим изучению юридической природы вменения как самостоятельного феномена политико-правовой реальности.

Основная часть

История развития института вменения свидетельствует о том, что данная конструкция была позаимствована из немецкой правовой мысли. В частности, одним из проявлений вменения выступает финальная концепция вины. В ней вменение означает процесс поставления деяния в вину определенному лицу [Таганцев, 1994]. Георг Вильгельм Фридрих Гегель отмечал: «Деяние может быть вменено лишь как вина воли...» [Гегель, 1990]. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. также содержит в себе упоминания вменения: «содеянное или умышленное должно быть вменено подсудимому или подсудимым в вину».

Несмотря на то, что категория вменения давно известна юридической науке, она до сих пор не нашла комплексного теоретического осмысления и является предметом отраслевого изучения. В частности, в уголовном праве есть работы, посвященные проблемам объективного и субъективного вменения [Шаталова, 2002; Язовских, 1997]. Однако исследование юридической природы вменения отсутствует. Данный факт стимулирует многообразие точек зрения и подходов к пониманию данной категории. Вся теория уголовного права построена на противопоставлении объективного и субъективного вменения. При этом объективное вменение рассматривается как архаизм, как проблема существования субъективного вменения, как недостаток, который необходимо устранить.

Относительно юридической формализации вменения следует указать, что она отсутствует. В этой связи решение проблемы вменения распространяется на эмпирическую и теоретическую сферы использования вменения как самостоятельного явления правовой действительности. Здесь вменение используется в нескольких значениях: процесса¹, качества², средства³, способа⁴,

¹См.: Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск № 1-8/2017 (№) от 25.01.2017.; Апелляционное определение Ульяновского областного суда №22-25/2014 от 15.01.2014.

²См.: Апелляционное определение Костромского областного суда № 22-2/2016 от 12.01.2016г.; Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирск №-839/2017 от 27.02.2017.

³См.: Решение Рыбинского городского суда Ярославской области №12-278/2014 от 30.06.2014 г.; Постановление Еравнинского районного суда № 1-61/2015 от 12.05.2015 г.

⁴См.: Решение Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) № 21-161/2018 от 11.04.2018 г.; Постановление Самарского областного суда (Самарская область) -№ 4А-128/2018 от 29.01.2018 г.

ответственности⁵, основания ответственности⁶, гарантии⁷. На наш взгляд, отсутствие законодательного закрепления вменения допускает возможность применения вменения в различных значениях.

Приведенное суждение подтверждается функциональным потенциалом вменения. Можно выделить следующие функции вменения:

Правообразующая (правоизменяющая) функция. Она проявляется в том, что с помощью вменения, осуществляемого в процессе правоприменительной деятельности, возникает и изменяется ряд субъективных прав и юридических обязанностей участников правоприменения.

Правоохранительная функция вменения заключается в том, что с ее помощью устраняются препятствия для реализации субъективных прав и восстанавливаются нарушенные права.

Функция установления объективной истины по разрешаемому вопросу. Данная функция вменения отражает его назначение по отношению к результату правоприменения.

Правообеспечительная функция вменения направлена на создание гарантий реализации субъективных прав участников правоприменения и обеспечение доказывания фактов, имеющих значение для дела.

Восстановительная функция направлена на достижение первоначального фактического правового состояния.

Мотивационная функция вменения направлена на формирование правомерного поведения участников правоприменительной деятельности, путем создания определенной мотивации их поведения.

Характеристика функций вменения подтверждает наше предположение о том, что вменение – это, прежде всего, процесс, определенная последовательность действий. Однако раскрытие функций вменения дает лишь общее представление о его содержании. Более полное уяснение сущности вменения возможно при исследовании его содержательных элементов (факторов) и разновидностей.

Главным фактором, определяющим существование вменения, являются объективные предпосылки. Вменение, с точки зрения правоприменителя, не может возникнуть без действия соответствующих факторов, которые требуют применения вменения. На наш взгляд, вменение объединяет как объективные, так и субъективные источники его легализации в правовой системе страны. Только сочетая данные факторы в процессе вменения, можно заложить основу подлинно научного и объективного познания категории «вменение».

Для того чтобы раскрыть природу категории вменения, необходимо проанализировать его со стороны лица, в отношении которого применяется право. Здесь процесс вменения выступает как объективная реальность, объективная внешняя сила и условие. Приведенное утверждение обусловлено, во-первых, легитимностью субъекта правоприменения; во-вторых, соблюдением строгой процедуры при принятии правоприменительного акта; в - третьих, необходимостью учета и отражения правоприменительным актом объективных оснований его принятия.

С точки зрения правоприменителя, вменение – это субъективный процесс, так как он зависит от его профессионального правосознания, компетенции, от его воли и сознания в целом.

⁵См.: Апелляционное определение Ульяновского областного суда № 33-2879 /2013 от 20.08.2013 г.; Приговор Щербинского районного суда города Москвы № 1-370/2014 от 22.10.2014 г.

⁶См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1 – 23/2015 от 27.03.2015 г.

⁷См.: Апелляционное определение Оренбургского областного суда № 22-1926/2017 от 28.06.2017 г.

Субъект правоприменения на стадиях оценки фактических и юридических обстоятельств дела, анализируя правовые нормы, осуществляет их толкование. В данном случае правоприменитель руководствуется собственным субъективным мнением. Оно формируется под воздействием множества объективных и субъективных условий, определяющих специфику использования вменения.

Эти факторы понимаются, осознаются правоприменителем самостоятельно и находят свое проявление в его конкретном поведении, например, в оценке обстоятельств дела. Далее субъективная воля правоприменителя трансформируется в объективно-правовое содержание – форму. Эта трансформация происходит в результате вынесения правоприменительного акта, то есть с помощью процесса вменения субъективная воля конкретного субъекта правоприменения трансформируется в некую объективную данность. Таким образом, можно утверждать, что вменение обладает двойственной природой – объективной и субъективной.

Вынуждены констатировать, что отсутствие единообразного понимания родового понятия «вменение» в правоприменении влечет за собой разнообразие толкования его разновидностей в правоприменительной деятельности, то есть видовых понятий. Так, в правоприменительной практике наблюдаются следующие трактовки объективного вменения: 1) как ответственности⁸; 2) как института⁹; 3) как метода¹⁰; 4) как принципа¹¹.

Но в большинстве случаев правоприменительная деятельность использует категорию объективного вменения для обозначения процесса, совокупности действий, способных повлечь возникновение, изменение и прекращение как общественных отношений, так и прав и обязанностей участников правоприменения, например, вменение вины¹², вменение в обязанность¹³, вменение правонарушения¹⁴, вменение – привлечение к ответственности¹⁵.

Именно в этой плоскости исследования проблемы вменения можно наблюдать философскую аксиому о постоянном противоречии формы и содержания, а именно: противоречие между официальным законодательным пониманием категории объективного вменения ч.2 ст.5 УК РФ – форма (способ существования и выражения содержания) и пониманием объективного вменения в правоприменительной деятельности – содержание (единство всех его составных элементов как объективных, так и субъективных).

И снятие данного противоречия, на наш взгляд, возможно двумя способами: 1) полностью изменить законодательное закрепление объективного вменения, которое не соответствует

⁸См.: Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 31.05.2012 г. по делу N 33-10018/2012.

⁹См.: Постановление восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июля 2009 г. N 18АП-3957/2009 по делу N А07-1108/2009.

¹⁰См.: Постановление арбитражного суда Московского округа от 24 ноября 2016 г. N Ф05-16620/2016 по делу N А41-79648/2014.

¹¹См.: Постановление одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2010 г. по делу N А55-3374/2010.

¹²См.: Постановление третьего арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2010 г. по делу N А33-15466/2009.

¹³См.: Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2007 г. по делу N А56-14587/2006.

¹⁴См.: Постановление четвертого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2015 г. N 04АП-4525/2015 по делу N А58-1165/2015.

¹⁵См.: Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 12 февраля 2013 г. N 09АП-411/2013 по делу N А40-121086/12-140-745.

форме вменения в правоприменительной деятельности, то есть полностью изменить законодательную форму; 2) продолжать использовать старую формулировку объективного вменения, не учитывая существенно изменившееся ее содержание на практике.

К сожалению, наш законодатель продолжает идти по второму пути, не замечая, что тем самым лишает категорию объективного вменения истинности и достоверности, так как именно практика и правоприменительная деятельность, в том числе, является критерием истинности и достоверности категориального аппарата и теоретического знания в целом.

Заключение

Таким образом, вменение как объективно-субъективное явление правовой действительности обладает относительно-определенным статусом. Можно утверждать, что вменение – это сложный процесс, представляющий собой диалектическое единство объективного и субъективного, проявляющийся в совокупности последовательно совершаемых действий, направленных на достижение определенного результата.

Библиография

1. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 31.05.2012 г. по делу № 33-10018/2012.
2. Апелляционное определение Костромского областного суда № 22-2/2016 от 12.01.2016.
3. Апелляционное определение Оренбургского областного суда № 22-1926/2017 от 28.06.2017.
4. Апелляционное определение Ульяновского областного суда №22-25/2014 от 15.01.2014 г.
5. Апелляционное определение Ульяновского областного суда № 33-2879 /2013 от 20.08.2013.
6. Гегель Г. Философия права. М., 1990. 524 с.
7. Постановление арбитражного суда Московского округа от 24.11.2016 г. № Ф05-16620/2016 по делу № А41-79648/2014.
8. Постановление восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2009 г. № 18АП-3957/2009 по делу № А07-1108/2009.
9. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2013 г. № 09АП-411/2013 по делу № А40-121086/12-140-745.
10. Постановление Еравнинского районного суда № 1-61/2015 от 12.05.2015 г.
11. Постановление одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2010 г. по делу № А55-3374/2010.
12. Постановление Самарского областного суда (Самарская область) № 4А-128/2018 от 29.01.2018 г.
13. Постановление третьего арбитражного апелляционного суда от 12.07.2010 г. по делу № А33-15466/2009.
14. Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2007 г. по делу № А56-14587/2006.
15. Постановление четвертого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2015 г. № 04АП-4525/2015 по делу № А58-1165/2015.
16. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска № 1-8/2017 (№) от 25.01.2017 г.
17. Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1 – 23/2015 от 27.03.2015 г.
18. Приговор Щербинского районного суда города Москвы № 1-370/2014 от 22.10.2014 г.
19. Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска №–839/2017 от 27.02.2017 г.
20. Решение Рыбинского городского суда Ярославской области №12-278/2014 от 30.06.2014 г.
21. Решение Хабаровского краевого суда (Хабаровский край) № 21-161/2018 от 11.04.2018 г
22. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. М., 1994. 380 с.
23. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.
24. Шаталова Л.И. Правовые, психологические и этические аспекты субъективного вменения в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002. 239 с.
25. Язовских Ю.А. Проблемы вменения в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 156 с.

Imputation in the legal practice of the Russian Federation

Yuliya Yu. Korovina

Postgraduate,
Department of theory of state and law,
Saratov State Law Academy,
410056, 1, Vol'skaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: yu.9@bk.ru

Abstract

The article analyzes the problem of imputation. The statement of this problem due to significant changes in the categorical apparatus of modern legal system of the Russian Federation. It is argued that the reason for these changes is the Westernization of the legal concepts and the lack of verification of theoretical knowledge in practice. The analysis of scientific works, legal acts and acts of law showed low level of theoretical and empirical comprehension of the category of «imputation». We prove that the imputation is a process that represents set of consistently made actions aimed at achieving a specific result. This judgment is confirmed by the identified functions of imputation and empirical data. The author substantiates the position that correct application of imputation is possible only when considering the imputation as a dialectical unity of subjective and objective. Exaggeration or understatement of these parts leads to a wrong understanding of the category of imputation. It is shown that the positions of legal: the imputation is subjective, but from the perspective of the person in respect of which the application of the law, making objectively. Examines the contradiction between official legislative understanding of the category of objective imputation and understanding of objective imputation in law enforcement. The conclusion is that imputation is a process, which is a dialectical unity of objective and subjective, consisting in the Commission of a set of sequential actions to achieve a certain result.

For citation

Korovina Yu.Yu. (2018) *Vmenenie v yuridicheskoi praktike Rossiiskoi Federatsii* [Imputation in the legal practice of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 27-33.

Keywords

Imputation, process, functions, meaning, dialectical unity, objective, subjective, law enforcement activity, the act of applying the law, public relations.

References

1. *Apellyatsionnoe opredelenie Krasnodarskogo kraevogo suda ot 31.05.2012 g. po delu № 33-10018/2012* [Appeal determination of the Krasnodar Regional Court of 31.05.2012 in case No. 33-10018 / 2012].
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Kostromskogo oblastnogo suda № 22-2/2016 ot 12.01.2016* [Appeal definition of Kostroma Regional Court No. 22-2 / 2016 from 01/12/2016].
3. *Apellyatsionnoe opredelenie Orenburgskogo oblastnogo suda № 22-1926/2017 ot 28.06.2017* [Appeal definition of the Orenburg Regional Court No. 22-1926 / 2017 of 06.28.2017].
4. *Apellyatsionnoe opredelenie Ul'yanovskogo oblastnogo suda №22-25/2014 ot 15.01.2014 g.* [Appeal definition of the Ulyanovsk Regional Court No. 22-25 / 2014 dated January 15, 2014].

5. *Apellyatsionnoe opredelenie Ul'yanovskogo oblastnogo suda № 33-2879 / 2013 ot 20.08.2013* [Appeal definition of the Ulyanovsk Regional Court No. 33-2879 / 2013 dated 20.08.2013].
6. Hegel G. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow.
7. *Postanovlenie arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 24.11.2016 g. № F05-16620/2016 po delu № A41-79648/2014* [Decree of the Arbitration Court of the Moscow District of November 24, 2016 No. F05-16620 / 2016 in case No. A41-79648 / 2014].
8. *Postanovlenie chetvertogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 02.12.2015 g. № 04AP-4525/2015 po delu № A58-1165/2015* [Resolution of the Fourth Arbitration Court of Appeal of 02.12.2015 No. 04AP-4525/2015 in case No. A58-1165 / 2015].
9. *Postanovlenie devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 12.02.2013 g. № 09AP-411/2013 po delu № A40-121086/12-140-745* [Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal No. 09АП-411/2013 dated February 12, 2013 in case No. A40-121086 / 12-140-74].
10. *Postanovlenie Eravninskogo raionnogo suda № 1-61/2015 ot 12.05.2015 g.* [Resolution of the Eravninsky District Court No. 1-61 / 2015 of 12.05.2015].
11. *Postanovlenie odinnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 12.10.2010 g. po delu № A55-3374/2010* [Decree of the Eleventh Arbitration Court of Appeal of October 12, 2010, in case No. A55-3374 / 2010].
12. *Postanovlenie Samarskogo oblastnogo suda (Samarskaya oblast') № 4A-128/2018 ot 29.01.2018 g.* [Resolution of the Samara Regional Court (Samara Region) No. 4A-128/2018 of 01/29/2018].
13. *Postanovlenie tret'ego arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 12.07.2010 g. po delu № A33-15466/2009* [Resolution of the Third Arbitration Court of Appeal dated July 12, 2010 in case No. A33-15466 / 2009].
14. *Postanovlenie trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 17.01.2007 g. po delu № A56-14587/2006* [Decree of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated January 17, 2007 in case No. A56-14587 / 2006].
15. *Postanovlenie vosemnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 02.07.2009 g. № 18AP-3957/2009 po delu № A07-1108/2009* [Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal of 02.07.2009 No. 18АП-3957/2009 in case No. A07-1108 / 2009].
16. *Prigovor Oktyabr'skogo raionnogo suda g. Rostova-na-Donu № 1 – 23/2015 ot 27.03.2015 g.* [The verdict of the Oktyabrsky District Court of Rostov-on-Don № 1 - 23/2015 from 03/27/2015].
17. *Prigovor Shcherbinskogo raionnogo suda goroda Moskvy № 1-370/2014 ot 22.10.2014 g.* [Verdict of the Scherbinsky District Court of the City of Moscow No. 1-370 / 2014 of October 22, 2014].
18. *Prigovor Zheleznodorozhnogo raionnogo suda g. Krasnoyarska № 1-8/2017 (№) ot 25.01.2017 g.* [Verdict of the Zheleznodorozhny District Court of Krasnoyarsk No. 1-8 / 2017 (No.) of 01/25/2017].
19. *Reshenie Khabarovskogo kraevogo suda (Khabarovskii krai) № 21-161/2018 ot 11.04.2018 g.* [Decision of the Khabarovsk Regional Court (Khabarovsk Territory) No. 21-161 / 2018 of April 11, 2018].
20. *Reshenie Oktyabr'skogo raionnogo suda g. Novosibirska № 839/2017 ot 27.02.2017 g.* [Decision of the Oktyabrsky District Court of Novosibirsk No. – 839/2017 of February 27, 2017].
21. *Reshenie Rybinskogo gorodskogo suda Yaroslavskoi oblasti № 12-278/2014 ot 30.06.2014 g.* [Decision of the Rybinsk City Court of Yaroslavl Region No. 12-278 / 2014 of 06/30/2014].
22. Shatalova L.I. (2002) *Pravovye, psikhologicheskie i eticheskie aspekty sub"ektivnogo vmeneniya v ugovnom prave Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [Legal, psychological and ethical aspects of subjective imputation in the criminal law of the Russian Federation. Doct. Dis.]. Tolyatti.
23. Tagantsev N.S. (1994) *Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Chast' obshchaya* [Russian criminal law. Lectures. General Part]. Moscow.
24. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovnykh i ispravitel'nykh 1845 g.* [The Code of Criminal and Correctional Penalties 1845].
25. Yazovskikh Yu.A. (1997) *Problemy vmeneniya v rossiiskom ugovnom prave. Doct. Dis.* [Problems of imputation in the Russian criminal law. Doct. Dis.]. Ekaterinburg.